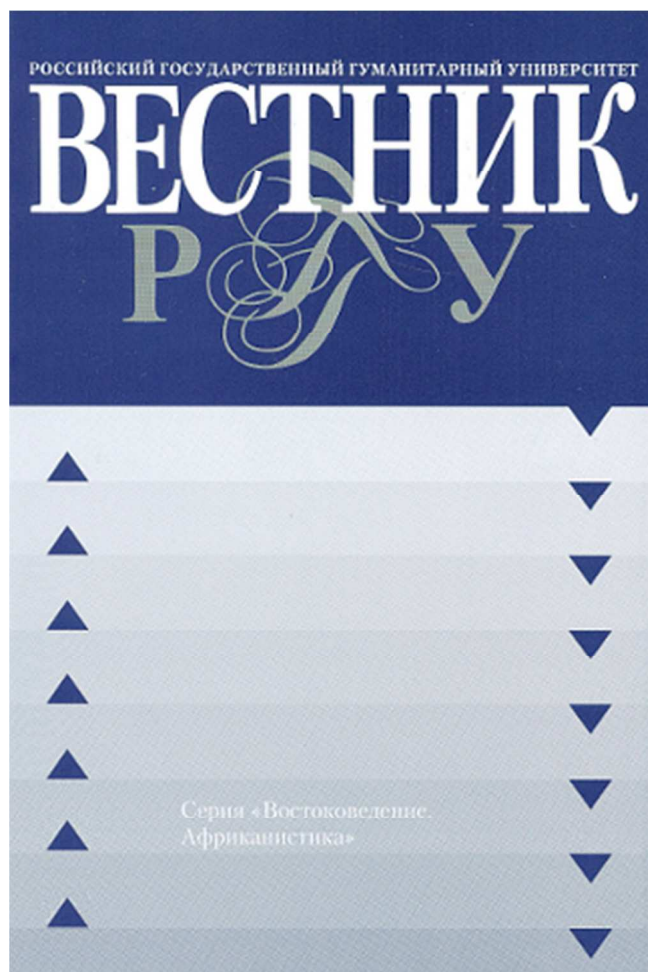

Родин С. А. Жизнеописание Фудзивара Накамаро: формирование образа мятежника в контексте исторического повествования // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 3. С. 145-153.

<i>А.А. Федорова</i>	
Возвращение героя в японском кино на рубеже 1950-х и 1960-х гг.....	135
<i>С.А. Родин</i>	
Жизнеописание Фудзивара Накамаро: формирование образа мятежника в контексте исторического повествования.....	145
Abstracts.....	153
Сведения об авторах.....	158

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ФУДЗИВАРА НАКАМАРО:
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА МЯТЕЖНИКА В КОНТЕКСТЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ¹

Статья посвящена анализу жизнеописания видного политического деятеля Японии периода Нара (710–794 гг.) Фудзивара-но Асоми Накамаро. Жизнеописание помещено в государственную историческую хронику «Сёку нихонги» (797 г.). Накамаро, в отличие от большинства героев хроники, предстает мятежником, предпринявшим попытку узурпации императорской власти и нарушившим монополию государства на насилие. В статье проанализированы средства формирования образа мятежника, а также выявлена функциональность данного жизнеописания как внутри хроники, так и в контексте представлений об исторической памяти в древней Японии.

Ключевые слова: Фудзивара-но Асоми Накамаро, государственная хроника, жизнеописание, период Нара, историческая память.

Ранние японские памятники исторической мысли построены по хронологическому принципу. Сообщения хроник последовательно фиксируют значимые события в жизни древнеяпонского государства и его подданных, но в отдельных случаях историографы отступают от подобного метода изложения и вновь обращаются к уже описанному прошлому. Так, в первых семи свитках хроники «Сёку нихонги» («Продолжение “Анналов Японии”»), датируемое 797 г., описывает историю Японии с 697 по 791 гг.)² 11 раз упоминаются события 672 г., зафиксированные исторической хроникой «Нихон сёки» («Анналы Японии», 720 г.) и получившие название «смута года *дзинсин*». В последующих свитках также можно встретить упоминания этого вооруженного конфликта, спровоцировавшего серьезный кризис государственной власти в Японии, в результате которого на трон взошел не прямой потомок предыдущего правителя, а его брат, правивший под именем государя Тэмму³. Однако более поздние упоминания этих событий уже не представляются столь существенными, поскольку в VIII в. японскому государству неоднократно приходилось справляться с

кризисными ситуациями, представлявшимися своеобразными болевыми точками истории, требовавшими особого внимания и многократного напоминания о них со стороны хронистов⁴.

Одно из наиболее часто упоминаемых в «Сёку нихонги» событий связано с именем влиятельного чиновника Фудзивара-но Асоми Накамаро (706–764)⁵. Ему посвящено самое объемное жизнеописание среди всех, содержащихся в хронике, а подробности его мятежа, повлиявшего на судьбы многих придворных, вновь и вновь будут обнаруживаться среди их биографий.

Статья посвящена анализу как самого жизнеописания Накамаро, содержащегося в «Сёку нихонги», так и упоминаний о его мятеже в прочих жизнеописаниях хроники. Сопоставление этих сведений позволит проиллюстрировать значимость данного события для древнеяпонского государства, а также наметить некоторые принципы формирования исторической памяти и образа прошлого в древнеяпонских исторических хрониках.

Следует отметить, что в хронике «Сёку нихонги» жизнеописание Фудзивара Накамаро – не единственное, где главный герой получает негативную характеристику⁶. Так, например, негативной оценки удостоивается деятельность известного литератора и чиновника Фудзивара-но Асоми Хаманари (724–790), который не проявил при жизни должного служебного рвения и не сумел реализовать на благо государства выдающиеся личные качества: «Хотя он и был потомком главного министра, получал назначения в столице и в провинции, однако нигде не преуспел, и его подчиненные и народ от этого страдали» (Энряку 9-2-18, 790 г.).

Среди мятежников, отмеченных хроникой, наибольшее внимание приковано именно к Накамаро. Так, например, «мятеж» принца Нагая (Дзинги 6-2-12, 729 г.) не становится поводом для помещения его жизнеописания на страницы «Сёку нихонги», хотя посмертная судьба принца все же проясняется впоследствии в отдельных немногочисленных сообщениях. Пристальное внимание хронистов к Накамаро может быть вызвано несколькими причинами.

Во-первых, Накамаро обладал благородным происхождением. Он приходился внуком влиятельному сановнику Фудзивара-но Фухито (659–720), причастному к созданию хроники «Нихон сёки» и законодательных сводов «Тайхо рицурё» (701–702 гг.) и «Ёро рицурё» (718 г., обнародован в 757 г.)⁷. Отцом Накамаро был Фудзивара-но Мутимаро (680–737),

основатель «Южного дома» рода Фудзивара. И Фухито, и Мутимаро, равно как и основатель рода Фудзивара, Накатоми-но Каматари (614–669), в древнеяпонских памятниках описываются как идеальные государевы подданные, не допускавшие в своих действиях и намека на неповиновение или попытку узурпации власти. Так, Фухито отказывается от назначения на должность Главного министра, поскольку ранее ее занимали исключительно представители императорского рода. Жизнеописание Накамаро отмечает заслуги его предков, перечисляет выдающиеся личные качества будущего мятежника, однако стремление к единоличной власти мешает их реализации: «Важнейшие государственные дела он решал в одиночку, сосредоточив управление в своих руках ... Возлюбил он единоличную власть и день ото дня относился к людям со все большей подозрительностью»⁸.

Во-вторых, своими действиями Накамаро подрывает авторитет императорского рода и властных придворных кланов, недовольных проводимой им кадровой политикой: «Не было ни одной сколь-нибудь важной должности, которую не занимали бы его родственники», – что нарушает баланс сил среди придворной элиты.

В-третьих, Накамаро предпринял попытку создания частного вооруженного формирования, что являлось посягательством на «монополию на насилие», которой обладал императорский род: «в обход государыни Такано, сам себя назначил военным инспектором столицы, взял управление войсками на себя, и собрал личную гвардию». Этот факт и стал, по видимости, основным поводом для физического устранения Накамаро. Жизнеописание также приписывает ему попытку захвата государственной печати, что было призвано подтвердить намерения Накамаро по узурпации власти.

Заказчиком и получателем «Сёку нихонги» выступает государство. Историческая хроника представляется, по определению А.Н. Мещерякова, «автобиографией» государства⁹. В задачи текста входит легитимация действий правителя и бюрократического аппарата в отношении подданных. В случае с подавлением мятежа Накамаро его жизнеописание не только приписывает ему попытку узурпации власти, но также с помощью небесных знамений доказывает справедливость мер по его устранению, предпринятых государством. Так, само небо помогает государеву войску обнаружить беглого мятежника: «Ночь выдалась звездной, и одна звезда упала на дом, где прятался Осикацу». Природа

противится побегу Накамаро, поддерживая легитимного правителя: «Но вскоре налетел встречный ветер, и корабль потерпел крушение».

В задачи жизнеописания входит не только легитимация власти, но также и формирование образа мятежника, и в данном случае арсенал средств, к которым прибегали хронисты, не ограничивался перечислением поступков Накамаро. Описанию подвергается также его эмоциональное состояние, что в «Сёку нихонги» встречается крайне редко. Так, эмоции, согласно хронике, могли испытывать императоры – изумляться, радоваться или грустить¹⁰. Накамаро приписываются эмоции другого толка: властолюбие заставляет его относиться к людям с «подозрительностью». Из-за упрочнения позиций монаха Докё (700–772) при дворе мятежник «разволновался и никак не мог успокоиться». Спасаясь от государева войска, Накамаро «побледнел» от страха. Индивидуализация персонажа призвана подчеркнуть неправоту его поступков.

Жизнеописание фиксирует не только судьбу Накамаро – значительное внимание уделяется поведению различных чиновников, поддержавших Накамаро, либо помогавших в его устранении. Некоторые из них также удостоились отдельных жизнеописаний. Анализ этих текстов показывает, что мятеж Накамаро был одним из важнейших событий в жизни придворных, повлиявших на чиновничью карьеру многих аристократов, но также представлялся одним из рубежных моментов исторического повествования – нередко «Сёку нихонги» пишет о времени «до» и «после» событий 764 г. Устранение мятежника позволило, например, вновь привлечь к управлению государством талантливых чиновников, при Накамаро находившихся в опале. Так, жизнеописание правого министра Фудзивара-но Асоми Тоёнари (704–765) заканчивается словами: «В восьмом году (764 – *С.Р.*), когда мятежник Накамаро был казнен, министра в тот же день восстановили в должностях» (Тэмпё дзинго 1-11-27, 765 г.). Защита интересов государства являлась главным приоритетом чиновников в кризисных ситуациях, и активные действия по подавлению мятежа щедро вознаграждались.

Нельзя сказать, чтобы механизм забвения был вовсе чужд как японской государственной модели, так и хронистам, ответственным за формирование коллективной памяти государства. Одной из мер по забвению памяти о Накамаро было лишение его принадлежности к роду Фудзивара и смена имени. Жизнеописание и предшествующее ему

сообщение хроники (Тэмпё ходзи 8-9-10, 764 г.) повествуют как о присвоении Фудзивара-но Накамаро нового имени: «За его заслуги к фамилии были добавлены два знака: Эми, “Добродетель и красота”, также даровано имя Осикацу, “Непреренно побеждающий”», – так и о лишении его благородного имени. Отныне называть его следует Гэкисин Эми Накамаро, что можно перевести как «Недостойный подданный Эми Накамаро».

Однако забвение не было эффективным механизмом возвеличивания государства. Помещение жизнеописаний мятежников в текст официальной хроники демонстрировало всесильность государства, его способность справляться с проблемами любой сложности, и чем могущественней выглядел противник, тем сильнее представлялось государство. Жизнеописание Фудзивара-но Накамаро предоставляет исследователям редкую возможность проанализировать значимость не только образов «идеальных подданных», но и мятежников в деле формирования коллективной памяти. Перевод жизнеописания приводим ниже.

Жизнеописание Фудзивара-но Асоми Накамаро.

Восьмой год девиза Тэмпё ходзи, девятая луна, восемнадцатый день (764 г. – *С.Р.*). Воин Ивамура-но Сугури Ивататэ зарубил Осикацу и отправил его голову в столицу. Осикацу был праправнуком внутреннего министра Фудзивара-но Асоми Каматари, служившего государю Оми, вторым ребенком Мутимаро, почетного главного министра при Хэйдзё. От природы он был умен и проницателен, прочел множество сочинений. Под руководством дайнагона Абэ-но Сукунамаро постигал искусство счета и был в том умен и сведущ. С должности государева охранника *утитонэри* перевели его на должность младшего секретаря высшей школы *дайгаку-но сёин*. В шестом году Тэмпё (734 г. – *С.Р.*) ему был пожалован младший пятый ранг нижней степени, и назначения последовали одно за другим. В первом году Сёхо (749 г. – *С.Р.*) он получил старший третий ранг и должность Старшего государственного советника *дайнагон*, по совместительству занимал пост начальника ведомства дворца государыни *сбирё*, а также начальника дворцовой стражи *тюэй-но дайсё*.

Важнейшие государственные дела он решал в одиночку, сосредоточив управление в своих руках. Представители могущественных домов стали ему завидовать. В первом году Ходзи (757 г. – *С.Р.*)

Татибана-но Нарамаро замыслил мятеж, желая от него избавиться. Об этом стало известно, и план провалился. В том же году [Накамаро] назначен охранником внутренних покоев дворца государыни *сиби найсё*. Во втором году (758 г. – *С.Р.*) назначен левым министром *дайхо*. За его заслуги к фамилии были добавлены два знака: Эми, «Добродетель и красота», также даровано имя Осикацу, «Непреренно побеждающий». Сверх того было пожаловано 3 000 кормовых дворов и 100 *тё* полей. Ему было позволено выпускать собственную монету, иметь печать дома Эми и выдавать рисовые ссуды от своего имени.

В четвертом году (760 г. – *С.Р.*) назначен Главным министром *дайси*. Тогда же его сыновья Масаки, старшего четвертого ранга верхней степени, Кусумаро и Асакари, оба младшего четвертого ранга нижней степени, были назначены советниками *санги*. Оюмаро, младшего пятого ранга верхней степени, а также Сацуо, Каракати, Саотори, все – младшего пятого ранга нижней степени, получили назначения на должности охранников дворца и застав и наместников в провинциях. Не было ни одной сколь-нибудь важной должности, которую не занимали бы его родственники.

Возлюбил он единоличную власть и день ото дня относился к людям со все большей подозрительностью. Докё тогда прислуживал во дворце и снискал необычайную любовь (государыни – *С.Р.*). Осикацу из-за этого разволновался и никак не мог успокоиться. И тогда, в обход государыни Такано, он сам себя назначил военным инспектором столицы, взял управление войсками на себя и собрал личную гвардию. [Накамаро приказал:] «Согласно военному уставу, по двадцать воинов из каждой провинции должны прибыть сюда, чтобы в течение пяти дней практиковаться в военном искусстве». Дабы еще более увеличилось число его воинов, он поставил печать *Дадзёкан*. Старший внешний секретарь Такаока-но Хирамаро, испугавшись, что несчастье и его настигнет, в тайне доложил об этом. [Накамаро] попытался заполучить колокольца и государеву печать, поднял воинов и начал мятеж.

В ту ночь его отряд покинул столицу и через Удзи достиг Оми. Управитель провинции Ямасиро Кусакабэ-но Комаро и младший военный секретарь штаба внешней охраны дворца Сэки-но Итати тут же отправились по дороге Тавара, первыми прибыли в Оми и сожгли мост Сэта. Осикацу, когда это увидел, побледнел и бежал в уезд Такасима, где остановился в доме бывшего уездного управителя Цуно-но Иэтари. Ночь выдалась звездной, и одна звезда упала на дом, где прятался Осикацу.

Она была размером с глиняный барабан. Итати и другие туда поскакали, вошли в провинцию Этидзэн и зарубили управителя Каракати. Осикацу, о том не ведая, лживо провозгласил принца Сиоякэ новым государем, а сыновей Масаки и Асакари сделал принцами третьей категории. Другие также получили всякие привилегии. Отобрав несколько десятков превосходных воинов, государев отряд подошел к заставе Арати. Отряд под руководством Мононобэ-но Хиронари сумел обратить воинов Осикацу в бегство. Бежать было некуда, поэтому он сел на корабль и отправился в сторону села Сиоцу в уезде Асаи. Но вскоре налетел встречный ветер, и корабль потерпел крушение. Оттуда Осикацу снова горными тропами пробрался к Арати и атаковал, но отряд Итати отразил нападение. Восемь или девять человек погибли под стрелами. Осикацу тогда отступил и вернулся в уезд Такасима, к холму Мио, где вступил в сражение с отрядами Саэки-но Мино и Оно-но Мамото, и бились они с часа лошади до часа обезьяны. Когда войска уже выбились из сил, неожиданно на помощь государевым воинам прибыл отряд под руководством Фудзивара-но Асоми Курадзимаро, младшего пятого ранга нижней ступени. Масаки скомандовал отступление. Воспользовавшись этим, Мино убил и ранил очень многих.

Осикацу издали завидел, что битва проиграна, посему сел на корабль и ударился в бегство. Его атаковали и с берега, и с воды. В Катино-но Ониэ боевой дух покинул Осикацу. Государево войско настигло и разбило остатки его отряда. Сам он с женами и несколькими детьми сел в лодку и попытался уплыть, но Ивататэ настиг его и отрубил ему голову. Его жены и дети, а также все сообщники, тридцать четыре человека, были обезглавлены на месте. Лишь только его шестого ребенка, Ёсио, который с малолетства усердствовал в буддийском подвиге, смерти не предали, заменив казнь ссылкой в провинцию Оки.

Примечания

1. Работа выполнена в рамках НИР «Традиционные основы современных культур и макрорегионов Востока» (ШАГИ РАНХиГС, 2013–2014).
2. Все сообщения хроники «Сёку нихонги», исключая отдельно оговоренные случаи, приводятся в нашем переводе, выполненном по данному изданию памятника: Сёку нихонги. В 6 т. / Под ред. Аоки Кадзуо, Сасаяма Харуо, Инаока Кодзи, Сирафудзи Норююки. Токио: Иванами сётэн, 2003–2005. Ссылки на конкретные места памятника даются через указание датировки сообщения,

- принятой в японской историографии. Например, запись «Энряку 9-2-18, 790 г.» следует читать как «9 год девиза Энряку, 2 луна, 18 день, 790 г.».
3. Подробнее о «смуте года *дзинсин*» см.: *Родин С.А.* Небесный Мудрец и Небесный Воитель. Государи Тэнти и Тэмму в японских письменных памятниках VIII в. // *Вестник РГГУ № 20(100)*. М.: РГГУ, 2012. С. 272–289.
 4. Подробное описание политической истории периода Нара см. в: *Мецзяков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. СПб.: Гиперион, 2002. С. 188–229.
 5. Жизни Фудзивара-но Накамаро посвящено исследование: *Киси Тосио.* Фудзивара-но Накамаро. Токио: Ёсикава кобункан, 1969.
 6. Подробный разбор структуры жизнеописаний, помещенных в «Сёку нихонги», см. в: *Родин С.А.* Отношения между личностью и государством в древней Японии (по материалам жизнеописаний исторической хроники «Сёку нихонги») // *Вопросы философии. № 2*. М.: Российская академия наук, 2014. С. 63–73.
 7. Биографии Фудзивара-но Фухито посвящена монография: *Такасима Масато.* Фудзивара-но Фухито. Токио: Ёсикава кобункан, 1997.
 8. Жизнеописание Накамаро помещено в «Сёку нихонги» в записи, датированной Тэмпё ходзи 8-9-18, 764 г. Все цитаты из жизнеописания отсылают читателя к данному сообщению хроники.
 9. *Мецзяков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. СПб.: Гиперион, 2006. С. 25.
 10. См. жизнеописание Ямато-но Сукунэ Нагаока (Дзинго кэйун 3-10-29, 769 г.).